

Ф. Г. Галиева

НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА КУРЭШ У БАШКИРСКИХ ЖЕНЩИН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В статье показано, что борьба курэш у башкир, как в прошлом, так и настоящем бытует в двух основных вариантах. Первый представляет собой единоборство на поясах, привычное на Сабантуях и других общественных праздниках, проводимое в летнее время года. Второй вариант — борьба всадников в зимние месяцы, где ставится задача под всеобщее одобрение собравшихся стащить противника с седла на землю. Целью статьи является анализ материалов, свидетельствующих об участии женщин в представленных видах спортивных состязаний. Задачами исследования стало сопоставление сведений, содержащихся в фольклорных источниках, полевых материалах, научных работах; анализ аналогичных явлений в культурах других народов; определение причин сохраняемости архаичных традиций в современных условиях.

Установлено, что в традиционном башкирском обществе, когда женщины нередко занимались охотой в табунном скотоводстве, участвовали в военном деле, когда благополучие социума обеспечивалось хорошей физической подготовкой и мобильностью всех ее членов, выработались обычаи участия детей обоих полов в разнообразных спортивных забавах, в числе которых была борьба на поясах и стаскивание всадника с седла. По историческим преданиям и сказкам нередко девушки не уступали в этих видах спорта мужчинам.

По фольклорным материалам, у башкир устраивалось единоборство между женихом и невестой или между женихами как условие заключения брачного союза. По этнографическим сведениям, борьба была включена в башкирский свадебный ритуал, проводилась между женщинами — представителями родов невесты и жениха. Современные исследования показали, что в башкирском селении Арасланова Щучанского района Курганской области до сих пор на Сабантуе практикуется борьба между женщинами. Причина сохранения этого обычая заключается в относительной природно-географической изолированности башкирских зауральских селений, удаленности от центров урбанизации, что ослабило влияние ислама и государственной идеологии. Женская борьба курэш в указанном селении проводится по старым правилам, то есть без деления на весовые и возрастные группы, прямо на траве вблизи зрителей, в повседневной или национальной одежде.

Ключевые слова: *борьба на поясах, курэш, башкирские женщины, кочевые народы, фольклорные источники, полевые материалы.*

Башкирская национальная борьба курэш (*көрәш*¹) представляет собой спортивное единоборство, когда соперники после начальной стойки и обхвата друг друга кушаками пытаются применить какой-либо разрешенный прием, приподнять противника и уложить его на лопатки. Но это один из вариантов курэш — борьбы на поясах, который мы привыкли видеть во время спортивных соревнований на Сабантуях и других общественных праздниках — в Башкортостане, Татарстане, Сибири и других регионах России и мира. Такая борьба бытовала с давних времен, а в советский период после унификации этнотерриториальных традиций стала проводиться по официально принятым правилам.

В народной традиции есть и другой вариант — борьба двух всадников, представляет собой стаскивание соперника из седла лошади после приближения и нескольких кругов хождения рядом друг с другом с целью изучения противника, нахождения удобного случая, чтобы его сбросить на землю под всеобщее одобрение собравшихся людей, сам оставшись на

¹ Название курэш (*көрәш*) происходит от русификации соответствующего названия борьбы в национальном языке башкир путем замены отсутствующих в русском языке букв ө, ә, ү и изменения некоторых согласных более близким к грамматике русского языка. Является полным синонимом русского слова «борьба». Имеет сходные названия в других культурах: тат. *көрәш*, кирг. *күрөш*, каз. *күрес* и т.д.

коне. До сих пор такое единоборство практикуется в Башкирском Зауралье под названием *Яйзак көрәш* (досл. «вольная борьба»). Например, 19 февраля 2020 г. она была проведена в с. Билялово Баймакского района Башкортостана.

Основание их считать двумя вариантами одного явления дает общепризнанный факт, что первый сформировался у кочевых народов под влиянием второго. В связи с тем, что всадник держит ноги в стременах, чтобы не выпасть из седла на землю, отсюда и во время борьбы на поясах исключались действия ногами. Это так называемый классический спортивный стиль, в отличие от вольного стиля с применением ног у некоторых других тюркских народов, например, казахов и чувашей. (У некоторых групп башкир в прошлом допускались действия ногами.) В отличие от оседлых этносов, в боевых условиях применявших ударную технику кулачного боя, у кочевых народов усилия были направлены на развитие тягового усилия в связи с борьбой на захват (Абдулкаримов, 2010: 85).

Вероятно, в прошлом два варианта борьбы сосуществовали и дополняли друг друга. Воины-кочевники наряду с верховой ездой, владением оружием должны были обладать силой и сноровкой для ведения контактного боя как на лошади, так и на земле. Судя по фольклорным материалам, нередко решение военного конфликта определялось победой в борьбе на поясах двух представителей противоборствующих сил (Например, БНТ-2: 193). Этот обычай можно объяснить тем, что в древнем обществе победа в соревнованиях объяснялась волей богов, проявлением «божьего суда». В античном мире победители обожествлялись при жизни, в их честь сочинялись оды и устанавливались скульптуры (Абдулкаримов, 2007: 161).

Целью представленной статьи является рассмотрение участия башкирских женщин в борьбе курэш в прошлом и настоящем. Актуальность исследования обусловлена большим вниманием государства и населения к этому виду спорта, в частности, к его истории; увеличением числа женщин (разных возрастов) в спортивных единоборствах; научным интересом в изучении механизма передачи и сохранения этнических традиций, сложившихся в доиндустриальную эпоху.

Источниками для исследования стали фольклорные сведения (эпические сказания, предания, легенды, богатырские сказки), полевые материалы, опубликованные работы исследователей края. В качестве сравнительного материала использованы сведения о бытовании борьбы у некоторых других (в недавнем прошлом кочевых) народов, что может свидетельствовать не только об этнокультурных связях башкир, народов Сибири и других регионов, но и сложной этногенетической истории кочевников Евразии (Кузеев, 2010). По исследованиям С. С. Азизбаева (2020: 99), например, борьба «куряш» и единоборства с пиками верхом на коне среди прочих спортивных состязаний упоминаются в кыргызском эпосе «Манас», в «Шах-Наме» персидского поэта А. Фирдоуси, в документах Османской империи периода феодализма и пр.

Башкирская национальная борьба курэш упоминается в целом ряде научных работ, включая И. И. Лепехина, В. М. Черемшанского, М. В. Лоссиевского, В. И. Даля, французского путешественника конца XIX в. Поля Лаббе, С. И. Руденко. Борьбе курэш у башкир посвящены работы современных исследователей Р. А. Султангареевой, И. З. Хабибуллина и др. Последние два автора дают информацию об участии в борьбе башкирок (их называли *кыз батыр*, что переводится как «девушка-батыр»), о том, что институт батырства у башкир не имел возрастной, весовой, а также половой дифференциации, «служил показателем справедливо устанавливаемого первенства сильного духом и телом человека» (Султангареева, 2009: 12).

Современные башкиры — народ с высоким уровнем образования и культуры, развитой промышленностью, в советский период полностью перешедший от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому, испытавший большое влияние процессов урбанизации. Но в прошлом сила, ловкость и выносливость были жизненно необходимыми качествами кочевников, причем независимо от пола и возраста. Весь род находился в условиях постоянной опасности со стороны других кочевников. Благополучие социума обеспечивалась мобильностью, в свя-

зи с чем мастерством конной езды с раннего детства овладевали не только мальчики (Аюпов 2008), но и девочки. Подтверждение тому — строки В. М. Черемшанского, в 1859 г. описавшего конный способ передвижения башкир во время кочевков: «Уложивши все свое имущество, каждая отдельная семья — без разделения пола и возраста — садится на коней, и друг за другом отправляется верхом по узкой и нередко грязной лесной дороге, и местам кочевки. Женщины, у которых имеются грудные дети, кладут их за зиян² к груди и подпоясываются кушаком. Кроме того, нередко позади себя сажают еще на крупе лошади одного или двух годовалых и двухлетних ребятишек; а как они не в состоянии еще сами держаться на лошади, то их привязывают кушаком, который пропускается под их мышки к матери, и задний из них обыкновенно держится руками за переднего, а этот за кушак матери. Таким образом на одном коне сидят иногда по 3 и 4 человека вместе. В случае, если маленьких ребятишек очень много в семействе, то кроме матерей участвуют в перевозке их отцы семейств, а также взрослые дети» (Черемшанский, 1859: 145).

Исходя из этого описания, башкирка должна была не только уметь ездить верхом на лошади, но и обладать ювелирным мастерством в условиях сложно проходимых лесных троп, удерживая рядом с собой одного или нескольких малолетних детей. Дети чуть постарше ехали верхом, держась самостоятельно. Французский путешественник Поль Лаббе писал: «Как мужчины, так и женщины у них хорошие наездники. Башкирец почти никогда не ходит пешком, перед каждым жилищем стоит обыкновенно одна оседланная лошадь» (Лаббе, 2017: 284). По записям И. И. Лепехина (1770: 151–153), невеста переезжала в дом жениха верхом на лошади. Обычай поездки гостей на свадебные торжества тем же способом сохранялся вплоть до начала XX в. (Бикбулатов, Фатыхова, 1991: 39). По музейным этнографическим коллекциям и полевым материалам, у башкир (особенно юго-восточных) было хорошо развито изготовление седел, отдельно для мужчин, детей, женщин и невест; последние богато украшались резьбой и аппликацией.

Судя по фольклорным источникам, у башкир (вероятно и у других этносов) в прошлом не было строгого полового разделения в спортивных играх, забавах, как и в хозяйственной деятельности. Например, в предании «Кобланды-батыр и Казан-хан» как обычное явление описывается занятие женщиной пастбищным скотоводством, обуздание коня и его подготовка к боевым действиям (БНТ-2: 188). В эпосе «Куз-Курпяч» показано, что женщина ходила на охоту и ухаживала за табунами лошадей и овец. (Без конной езды это было невозможно.) И что важно — в своем окружении героиня не имела равных в скачках, стрельбе из лука, стаскивании с седла, а также в борьбе на поясах (БНТ-1: 331).

Башкирки обладали социальным статусом наряду с мужчинами. По фольклорным примерам башкирка могла стать во главе войска и защищать интересы рода с оружием в руках, обладая авторитетом, организационными способностями, умом и силой. В одном из башкирских преданий повествуется о том, что в стародавние времена мудрая и мужественная женщина-батыр по имени Сэпэй возглавила войско, за что ее стали называть «Аби-хан-ата» (БНТ-2: 180), то есть женщина-военачальник, праматерь. По археологическим данным, на Южном Урале сарматские женщины наряду с мужчинами были искусными воинами. в их погребениях обнаружены предметы вооружения и воинской амуниции (Сокровища... 2008: 30–31). Сарматы участвовали в этногенезе некоторых башкирских родов, прежде всего юго-восточной группы (Кузеев, 2010: 142 и др.).

Совмещение и смена гендерных функций для решения военно-политических, правовых и хозяйственных задач имели место в разных культурах мира. Например, в Северных Альпах существовал институт *виргьерешей*. При отсутствии мужчин виргьереша замещали их, меняли женскую одежду на мужскую (Новик, 2012). В башкирском эпосе «Алдар и Зухра» опи-

² Зиян или елян (башк. *елән*) - башкирская национальная верхняя длиннополая одежда с длинными рукавами на подкладе.

сывается, что героине были по душе мужские наряды и мужские занятия, в том числе охота. Она выступала вожаком мужчин, однажды в схватке победила огромного медведя. Героиня рассказывала про себя: «С рассветом дня вставала я, опоясывала саблю и лук со стрелами, садилась на лучшего коня и пускалась в степь, объезжая стада отца моего, и защищая их от нападения лютых зверей, а сие и приохотило меня к звероловству. <...> На голове носила шапку мужскую, также, как и одежду» (БНТ-1: 356). Зухра была бесстрашной богатыршей, не имела равных среди мужчин в езде на лошади, стрельбе из лука и такой забаве, как стаскивание противника с седла (БНТ-1: 357).

В указанном эпосе присутствует популярный мотив для эпических сказаний – мотив выбора жениха невестой через его испытание (инициацию): «Гордость выйти за менее сильного опровергало намерение выйти замуж» (БНТ-2: 360). Зухра согласилась на брак, будучи лишь побежденной батыром Алдаром. Единоборство жениха с невестой как условие заключения брака описывается в башкирской народной сказке «Алп-батыр», где одноименный герой семь дней и семь ночей боролся с богатыркой-красавицей Бархын-хылу, после чего девушка стала его женой. При описании героя акцентируется внимание на качества, которые нужны прежде всего борцу курэш, выделяющие из массы других людей: «пальцы у него большие, как руки, а руки — как бревна, ступни — как лодки, плечи широкие, как луг, а тело могучее, как дуб» (БНТ-3: 45).

Еще более популярный сюжет в фольклоре — испытание претендентов на статус мужа, например, в башкирском эпосе «Урал-батыр»: по велению Солнечной девы Хумай два брата — Урал и Шульген на майдане должны укротить небесного коня Акбузата и снять с него булатный меч (БНТ-1: 98–99). В предании «Уралбай» невеста ставит условие победить на борцовском майдане (БНТ-2: 376). В древнегреческой мифологии по одной из версий Одиссей в качестве награды за победу в соревнованиях в беге получил в жены Пенелопу, 20 лет уклонявшейся выйти замуж (Мифы...). В казахской сказке «Девушка Дудар» также говорится о том, что девушка будет отдана замуж победителю. Главная героиня переодевается и выдает себя за мужчину, она выигрывает в состязании мужчин и получает в жены дочь хана (!) (Казахские...). Иногда мужчинам нужно было показать мастерство в курэш для сохранения брака. В башкирском предании «Алебай и его жена» (БНТ-2: 351) описывается противоборство между башкиром и казахом, где последний захватил жену башкира; при этом женщина заявляет, что останется с победителем.

Вместе с тем, борьба жениха и невесты — это не только фольклорно-мифологический сюжет, она имеет подтверждение в этнографических материалах. У аварцев Дагестана в первую брачную ночь невеста вступала не в игровую, а настоящую схватку с женихом. Для того чтобы уравнивать шансы с физически более крепким парнем, девушка нередко сбрасывала волосы, смазывала голову маслом. Более того, физически одолев победу, жених должен был развязать и распутать многочисленные узелки на одежде невесты. Позор тому молодому человеку, который не мог пройти испытания (Булатова, 1988: 171).

Выше указанный сюжет борьбы жениха с невестой можно было бы трактовать как опосредованное описание борьбы традиций матриархата с патриархатом, а также как психологическое преодоление противоречий, связанных с породнением в процессе свадебного ритуала чужих людей, принятием в род мужчины невесты-чужестранки. «Свадебный антагонизм», то есть инсценировка противоборствующих отношений между сторонами жениха и невесты, в различной интерпретации и степени выраженности имел распространение во всем мире (Думанов, Смирнова, 1999). У башкир это противоречие решались через несколько ритуалов, в том числе сохранившийся до наших дней древний обряд *кот сабыу* («догонять кот») или *кот алыу*, *кот алып касыу* («брать кот»). Понятие *кот* означает благополучие, счастье семьи и рода, символически воплощается в красных лентах, платке, куске ткани, которые привязываются к руке выше локтя одного из встречающих сватов (Зилаирский р-н РБ) или к дуге подводы родственников невесты (Белорецкий р-н РБ). Задача гостей — догнать

бегущего свата или мчащуюся подводку и сорвать *кот*. «Кот» (*кут*) — общетюркское слово, имеется в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. У башкир, как и у народов Сибири, получению *кут* придавалось большое значение, так как считалось гарантией не просто благополучия, но и в процессе свадебных ритуалов — предвестником и гарантией получения новой жизни в виде потомства. Неслучайно в алтайских языках *кут* переводится как «зародыш», «эмбрион». Получение *кут* связано с небом, персонажами верхнего мира. *Кут* дается человеку после того, как он даст жертву, то есть после обмена среднего и верхнего миров.

У китайских тувинцев устраивались свадебные состязания «борьба за овечью голову», «борьба за овечью шкуру», «борьба за голенную часть». Аналогичные состязания, где брачующиеся стороны боролись за голенную кость — символ плодородия — имели место у российских тувинцев и алтайцев (Юша, 2018: 126). У адыгов устраивалось свадебное состязание в умении стащить противника с седла (Думанов, Смирнова, 1999: 26) и т.д.

Как разрешение «свадебного антогонизма» у башкир можно расценивать обычай групповой борьбы женщин, описанный С. И. Руденко в момент переезда девушки из родного дома к мужу. Родственницы со стороны молодой, а также ее подруги устраивали всевозможные препятствия. Постель молодой выносилась в лес, заматывалась веревкой всевозможными узлами, а концы прятались под корнями дерева. Молодую сажали на постель, и за них между представителями двух родов начиналась борьба (Руденко, 2006: 221). Аналогичное описание женской борьбы оставил И. Г. Георги. Он отмечал, что борьба за молодую бывает иногда настолько азартна, что причиняет обеим сторонам немалые убытки в виде разорванных одежд, полученный ущерб вознаграждался молодыми (Георги: 1799: 106). По исследованию Н. В. Бикбулатова и Ф. Ф. Фатыховой (1991: 49), выше описанная групповая женская борьба была характерна для башкир, проживающих в лесных и лесостепных районах Башкирии.

Борьба за постель силой устраивалась также у киргизов в последний день пребывания невесты в своем ауле перед отъездом в аил жениха. В отличие от башкир, в борьбе участвовали мужчины со стороны жениха (они пытались отобрать постель) и женщины со стороны невесты (охраняли постель, в том числе забрасывали мужчин грязью, пометом, мукой) (Фиельструп, 2002: 34). Приданое невесты у киргизов раздаривалось родителям и родственникам и односельчанами жениха, ей самой оставалась постель, то есть это было самое ценное для невесты при переезде в дом жениха (Фиельструп, 2002: 52). Борьба между мужчинами (с обеих сторон) и женщинами (также с обеих сторон) у киргизов устраивалась также в форме перетягивания аркана, зарытого в землю, с открытыми концами. Проигравшие откупались подарками и угощениями (Фиельструп, 2002: 25).

В традиционных обществах не только свадьба, но и все крупные события сопровождались спортивными играми (Думанова, Смирнова, 1999). У башкир борьба курэш проводилась во время свадеб, родинных, похоронных, календарных обрядов, ритуалов перехода (инициации). Дело в том, что семейные (в современном понимании) ритуалы в прошлом были общественно значимыми мероприятиями, они включали помимо соревнований в борьбе курэш, скачки, бег и другие виды спорта с участием гостей из далеких аулов. Некоторые борцы разъезжали по деревням, пытаясь не пропустить ни одного соревнования (Бикбулатов, Фтыхова, 1991: 49).

В научной литературе высказана версия о том, что курэш появился для военно-спортивной подготовки, а затем вошел в структуру Сабантуя (Хабибубллин, 2007). Однако курэш скорее всего изначально входил в программу Сабантуя и других однотипных праздников, проводившихся в период между весенним севом и сенокосом, сопровождающийся борьбой на поясах и другими спортивными играми — *йыйына* (северо-западные районы Башкирии и Пермского края), *бэйге* (южные районы), *майзана* (северо-восточные районы).

Как писал Н. В. Бикбулатов, указанные праздники отличались главным образом по масштабам и гендерному составу. Торжества, проводимые одной деревней, были известны под названиями *каргатуй* (северо-восток республики, Челябинская и Курганская области) и

карга буткаһы (южные и западные районы). Указанные праздники проводились женщинами и детьми (Бикбулатов, 1969: 62–64). Массовые игрища и развлечения девушек и молодых женщин устраивались в северо-восточных районах — *кыззар тауы*, на юго-западе — *кыззар уйыны* и других районах (Бикбулатов, 1969: 64)

По монографии Н. В. Бикбулатова и Ф. Ф. Фатыховой 1991 года, на Сабантуях «кое-где, в частности в Курганской и Челябинской областях, еще в недавнем прошлом боролись и женщины» (Бикбулатов, Фатыхова, 1991: 49). Этнографическая экспедиция Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН под руководством канд. ист. наук Елены Нечвалоды в 2006 г. обнаружила, что традиция проводить на Каргатуе курэш среди женщин до сих пор сохраняется в д. Арасланова³ Щучанского района Курганской области.

Организация курэш в указанном селении проводится по традициям предков. Специальное покрытие, которое обычно предусматривается на современных состязаниях мужчин, не используется. Борьба идет прямо на траве рядом со зрителями, под их восклицания и одобрительные рукоплескания. В соревновании принимают участие женщины разных возрастов, желающих показать свое мастерство, без деления на весовые категории — так, как раньше было повсеместно. Форма одежды также не учитывает официальные правила — она обычная повседневная (платье, джинсы с футболкой и т.п.) или праздничная (ярких тонов платье специального кроя с оборками, нашивками атласных лент, камзол с нашитыми серебряными украшениями, платок). Большинство женщин для борьбы снимает обувь, некоторые остаются в кроссовках, ичехах (мягкие кожаные сапоги). Специальных судей нет, считается, что все очевидно для простых людей: для победы нужно положить соперницу на лопатки. Вместо кушака или полотенца — хлопчатобумажные женские платки, их размер не регламентируется. То есть борьба происходит в условиях, приближенных к реальной жизни, описанных в XVIII–XIX вв., без улучшения для борцов, тем самым существенно отличается от курэш, который мы привыкли видеть в наши дни во время спортивных соревнований. Победительница получает в качестве подарка не барана, а *француз-яулыгы* — «французский платок», включенный в национальный костюмный комплекс курганских башкир.

Жители д. Арасланова принадлежат к роду калмак. По Р. Г. Кузееву, родоплеменные группы калмак входят в состав не только башкир, но и казахов, киргизов, каракалпаков и других народов. Калмаки ведут происхождение от части калмыков, отколовшихся от основной массы народа, переселившихся из Западной Сибири на Башкирское Зауралье в XVII в. По отношению к башкирам они выступали с претензиями на земли и функции ногайских ханов. Вплоть до начала XVIII в. история их взаимоотношений характеризовалась взаимными набегами с угоном скота и захватом пленных. Поступление на службу к Русскому царю позволило местным калмыкам получить вотчинные права наряду с башкирами, положив начало новому роду. Впоследствии калмаки смешались с соседями — ялан-катайцами и другими башкирскими племенами (Кузеев, 2010: 234, 271), образовав уникальную этнотерриториальную группу. Курэш у калмыков, как и у башкир, был популярен с давних времен и в настоящее время поддерживается властями, является частью национальной культуры.

Выводы

По фольклорным источникам, борьба курэш у башкирских женщин в прошлом практиковалась как борьба на поясах и как спортивное состязание всадников, которое заключалось в попытке стащить противника с седла лошади на землю. В Башкирском Зауралье оба явления сохранились в традиционной форме. По современным полевым материалам, забава стаскивания с седла практикуется в Баймакском и других районах Башкортостана с участием

³ В официальных документах принято такое написание, как это было в XVIII–XIX вв. и в других башкирских селениях.

мужчин. В Курганской области сохранился обычай устраивать на Каргатуй борьбу на поясах среди женщин. В отличие от борьбы на Сабантуях, проводимых повсеместно среди мужчин, женская борьба в Курганской области устраивается по правилам, бытовавшим еще в конце XIX в. — без выделения весовых и возрастных категорий, без использования коврового покрытия и специально сооруженных трибун для зрителей, без судейской коллегии, придерживаясь принципа демократизма.

Сохранение в Башкирском Зауралье традиций, в прошлом бытовавших повсеместно, но затем почти везде утраченных, связано, во-первых, с природно-географической изолированностью (горы, долгое время отсутствие дорог и связи для внедрения идеологии ислама, затем советской и постсоветской власти с ее регламентацией спортивного движения). Во-вторых, в связи с удаленностью от центров урбанизации (соответственно тотального контроля чиновников). В-третьих, формированием в XIX в. этнокультурной общности при участии калмаков и других этнических формирований, процессов ревитализации по обычаям предков. В сравнении с другими этнотерриториальными группами курганские башкиры отличаются большим сохранением языковых и этнографических особенностей в духовной и материальной культуре (Нечвалода, 2006). Они сохраняют доисламские обычаи, в том числе при совершении свадебного и погребального обряда, при установке надмогильных сооружений в виде столбов и т.д.⁴

Причина того, что борьба курэш у башкирок не фиксировалась в работах XVIII–XIX вв. заключается в том, что исследователями были «чужеродные» приезжие мужчины. Но это не исключало того, что башкирские женщины во все времена принимали активное участие в общественной жизни, наряду с мужчинами выступали на народных праздниках, устраивали собственные ритуалы, в Курганской области это *каргатуй* — праздник, аналогичный Сабантуе, практиковали разнообразные игрища и соревнования в национальной борьбе.

Список сокращений

- БНТ-1: Башкирское народное творчество. Т. I: Эпос / сост. М.М. Сагитов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. 544 с.
БНТ-2: Башкирское народное творчество. Том 2: Предания и легенды / сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. 574 с.
БНТ-3: Башкирское народное творчество. Т. 3: Богатырские сказки / сост. Н. Т. Зарипов, ред. Л. Г. Бараг. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 448 с.

Список литературы:

- Абдулкаримов С. А.** Спорт в культурно-исторической ретроспективе: между сакральным и профанным // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 160–169.
Абдулкаримов С. А. Спортивная культура: от традиции к традиционализму // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 83–96.
Абсаликова Ф. Ш. Игры и развлечения башкир (конец XIX – первая половина XX в.). Уфа: Гилем, 2000. 133 с.
Азизбаев С. С. Исторические сведения о развитии кыргызских традиционных игр и состязаний // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 2 (28). С. 97–105.
Аюпов Р. Самый благородный вид борьбы // Ватандаш. 2008. №8. С. 126–134.
Башкирское народное творчество. Т. 3: Богатырские сказки / сост. Н. Т. Зарипов, ред. Л. Г. Бараг. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 448 с.
Башкирское народное творчество. Т. I: Эпос / сост. М. М. Сагитов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. 544 с.
Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды / сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. 574 с.

⁴ Более подробно: Галиева Ф. Г. Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве. Уфа: Китап, 2020. 296 с.

- Бикбулатов Н. В.** Башкирский аул: очерк общественной и культурной жизни. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1969. 214 с.
- Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.** Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
- Булатова А. Г.** Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX — начале XX века. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 200 с.
- Георги И. Г.** Описание всех живущих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч. I: О народах финского племени, известных по истории российской под общим именем Руссов. XVI, 76 с.
- Думанов Х. М., Смирнова Я. С.** Старые и новые трактовки некоторых брачно-семейных обычаев народов Кавказа // Этнографическое обозрение. 1999. № 4. С. 18–27.
- Казахские народные сказки: в 3-х т. Алма-Ата, 1973.
- Кузеев Р. Г.** Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. 560 с.
- Лаббе П.** По дорогая России. От Волги до Урала / пер. с фр. А. Ш. Губайдуллиной и Л. Ф. Сахибгареевой под рук. И. В. Кучумова. М.: Изд-во «Паулсен», 2017. 224 с.
- Лепехин И. И.** Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепёхина, академика и медицины доктора по провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1802. 338 с.
- Мифы Древней Греции. URL: <http://www.mify.org/> (дата обращения: 04.09.2019).
- Нечвалода Е. Е.** Отчет о работе комплексной экспедиции ЦЭИ УНЦ РАН в Сафакулевском, Щучанском, Альменевском районах Курганской области. 27 мая — 2 июня 2006 г. Научный архив Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН.
- Новик А. А.** Виргьерешы — девственницы Северо-Албанских Альп как феномен социальной структуры традиционного общества // Феномен социализации в этнической культуре. СПб., 2012. С. 72–79.
- Руденко С. И.** Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов). Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. 144 с.
- Султангареева Р. А.** Башкирский народный куреш. Уфа: Китап, 2009. 142 с.
- Фиельструп Ф. А.** Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 300 с.
- Хабидуллин И. З.** Башкирская борьба курэш. История и современность. Уфа: Гилем, 2007. 208 с.
- Черемшанский В. М.** Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. 472 с.
- Юша Ж. М.** Традиционные состязания и игры в свадебной обрядности китайских тувинцев (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 4(28). С. 124–131.

Галиева Фарида Габдулхаевна, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент, зав. отделом этнографии.

Институт этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Ул. Карла Маркса, д. 6, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450077.

E-mail: afg18@mail.ru

Материал поступил в редакцию 5 декабря 2020 г.

F. G. Galieva

NATIONAL WRESTLING QURESH BASHKIR WOMEN IN THE PAST AND PRESENT

The article shows that the *kuresh* wrestling exists in two main variants among Bashkirs, both in the past and in the present. The first is a wrestling on belts, the usual drinking bouts and other public celebrations, held in the summer. The second option is the fight of riders in the winter months, where the task is to pull the enemy from the saddle to the ground under the general approval of the audience. The purpose of the article is to analyze the materials showing the participation of women in these types of wrestling. The study showed that in the traditional Bashkir society, women often engaged in hunting, herd cattle breeding, and participated in military affairs. In conditions when the well-being of society ensured by good physical fitness and mobility of all its members, customs were developed for children

of both sexes to participate in various sports, including belt wrestling and pulling the rider from the saddle. According to historical legends and fairy tales, girls were often not inferior to men in these sports.

The article provides examples of martial arts during wedding rituals between women-representatives of the bride and groom's families. The wrestling matches between the bride and groom or between the grooms are described as a condition for entering into a marriage union. It is shown, that in the Bashkir village of Araslanov in the Shchuchansky district of the Kurgan region, a fight between women is still practiced during Kargatuy. The reason for the preservation of the custom is the natural and geographical isolation of the Bashkir Trans-Ural villages, remoteness from the centers of urbanization, which weakened the influence of Islam and state ideology. Women's wrestling *kuresh* in the specified village carried out according to the old rules, that is, without division into weight and age groups, directly on the grass near the audience, in everyday or national clothes.

Key words: *belt wrestling, kuresh, Bashkir women, nomadic peoples, folklore sources, field materials.*

References:

- Abdulkarimov S. A.** Sportivnaya kul'tura: ot tradicii k tradicionalizmu [Sport in cultural and historical retrospect: between the sacred and the profane]. *Etnograficheskoe obozrenie* [The ethnographic review]. 2010. № 2. P. 83–96. (In Russian)
- Abdulkarimov S. A.** Sport v kul'turno-istoricheskoy retrospektive: mezhdru sakral'nym i profannym [Sports culture: from tradition to traditionalism]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2010. № 2. P. 83–96. (In Russian)
- Absalikova F. Sh.** Iгры i razvlecheniya bashkir (konec XIX — pervaya polovina XX v.) [Games and entertainment of Bashkirs (the end of the XIX — first half of the XX century)]. Ufa: Gilem, 2000. 133 p. (In Russian)
- Azizbaev S. S.** Istoricheskie svedeniya o razvitii kyrgyzskih tradicionnyh igr i sostyazanij [Historical data on the development of Kyrgyz traditional games and competitions]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk journal of linguistic and anthropological research]. 2020. № 2 (28). P. 97–105. (In Russian)
- Ayupov R.** Samyj blagorodnyj vid bor'by [The most noble type of struggle]. *Vatandash*. 2008. № 8. P. 126–134. (In Russian)
- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir folk art]. Vol. 3: Bogatyrskiye skazki [Heroic tales]. Ufa, 1988. 448 p. (In Russian)
- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir folk art]. Vol. 1: Epos [Epos]. Ufa, 1987. 544 p. (In Russian)
- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir folk art], Vol. 2: Predaniya i legendy [Legends and legends]. Ufa, 1987. 574 p. (In Russian)
- Bikbulatov N. V.** Bashkirskij aul: ocherk obshchestvennoj i kul'turnoj zhizni [Bashkir aul: an essay on social and cultural life]. Ufa, 1969. 214 p. (In Russian)
- Bikbulatov N. V., Fatykhova F. F.** Semejnyj byt bashkir. XIX–XX vv. [Family life of Bashkirs of the XIX–XX centuries]. Moscow: Nauka, 1991. 189 p. (In Russian)
- Bulatova A. G.** Tradicionnye prazdniki i obryady narodov gornogo Dagestana v XIX — nachale XX veka [Traditional holidays and rituals of the peoples of mountainous Dagestan in the XIX — early XX century]. L.: Nauka, 1988. 200 p. (In Russian)
- Georgi I. G.** Opisaniye vsekh zhivushchih v Rossijskom gosudarstve narodov [Description of all peoples living in the Russian state]. SPb., 1799. Part I. XVI, 76 p. (In Russian)
- Dumanov Kh. M., Smirnova Ya. S.** Starye i novye traktovki nekotoryh brachno-semejnyh obychaev narodov Kavkaza [Old and new interpretations of some marriage and family customs of the peoples of the Caucasus]. *Etnograficheskoe obozrenie* [The ethnographic review]. 1999. № 4. P. 18–27. (In Russian)
- Kazahskie narodnye skazki: v 3-h t. [Kazakh folk tales: in 3 volumes]. Alma-Ata, 1973.
- Kuzeev R. G.** Proiskhozhdeniye bashkirskogo naroda. Etnicheskij sostav, istoriya rasseleniya [Origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Ufa, 2010. 560 p. (In Russian)
- Labbe P.** Po dorogaya Rossii. Ot Volgi do Urala [Across Russia. From the Volga to the Urals]. Moscow: Publishing house "Paulsen", 2017. 224 p. (In Russian)
- Lepekhin I. I.** Prodolzheniye dnevnyh zapisok puteshestviya Ivana Lepyohina, akademika i mediciny doktora po provinciyam Rossijskogo gosudarstva v 1770 g. CH. 2 [Continuation of the daily notes of the journey of Ivan Lepekhin,

academician and doctor of medicine in the provinces of the Russian state in 1770. Part 2]. SPb.: Imperial Academy of Sciences, 1802. 338 p. (In Russian)

Mify Drevnej Grecii [Myths of Ancient Greece]. URL: <http://www.mify.org/> (accessed: 04.09.2019).

Nechvaloda E. E. Otchet o rabote kompleksnoj ekspedicii CEI UNC RAN v Safakulevskom, Shuchuchanskom, Al'menevskom rajonah Kurganskoj oblasti. 27 maya — 2 iyunya 2006 g. [Report on the work of a complex expedition of the Central research Institute of the Russian Academy of Sciences in the Safakulevsky, Shchuchansky, Almenevsky districts of the Kurgan region. May 27 — June 2, 2006]. Scientific archive of the R. G. Kuzeev Institute of ethnological research of the UFIC RAS.

Novik A. A. Virg'ereshi — devstvennicy Severo-Albanskih Al'p kak fenomen social'noj struktury tradicionnogo obshchestva [Virgieresi-virgins of the North Albanian Alps as a phenomenon of the social structure of traditional society]. *Fenomen socializacii v etnicheskoj kul'ture* [The Phenomenon of socialization in ethnic culture]. SPb., 2012. P. 72–79.

Rudenko S. I. Bashkiry: istoriko-etnograficheskie ocherki [Bashkirs: historical and ethnographic essays]. Ufa: Kitap, 2006. 376 p.

Sokrovishcha sarmatskih vozhdjev (Materialy raskopok Filippovskih kurganov) [Treasures of Sarmatian leaders (Materials of excavations of Filippov mounds)]. Orenburg: Dimur, 2008. 144 p.

Sultangareeva R. A. Bashkirskij narodnyj kuresh [Sultangareeva R. A. Bashkir folk kuresh]. Ufa: Kitap, 2009. 142 p.

Fielstrup F. A. Iz obryadovoj zhizni kirgizov nachala XX veka [From the ritual life of the Kyrgyz of the beginning of the XX century]. Moscow: Nauka, 2002. 300 p.

Khabibullin I. Z. Bashkirskaya bor'ba kuresh. Istoriya i sovremennost [Bashkir wrestling kuresh. History and modernity]. Ufa: Gilem, 2007. 208 p.

Cheremshansky V. M. Opisanie Orenburgskoj gubernii v hozyajstvenno-statisticheskom, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniyah [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa: printing house of the Orenburg Provincial Government, 1859. 472 p.

Yusha Zh. M. Tradicionnye sostyazaniya i igry v svadebnoj obryadnosti kitajskih tuvincev (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte) [Traditional competitions and games in the wedding rites of Chinese Tuvans (in a comparative aspect)]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk journal of linguistic and anthropological research. 2018. № 4(28). P. 124–131.

Galieva Farida Gabdulkaevna, doctor of science (philology), candidat of historical science, associate professor, head of the Department of ethnography.

RAS, Ufa Federal Research Centre, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies.

6 Karl Marx st., Ufa, Russia, 450077.

E-mail: afg18@mail.ru